

9 июля с.г. в Англии был совершен террористический акт, который унес жизни нескольких десятков человек, а несколько сотен были ранены.

Человечество скорбит по этому поводу - что и озвучили главы ведущих мировых держав в Шотландии на саммите восьмерки.

И по случайному совпадению (а может быть, и вполне закономерно), в газете «Осетия сегодня» №16 от 7 июля с.г., органа РОД «Согласие и стабильность», было опубликовано созвучное с этой темой интервью газете «Время новостей» № 113 от 28.06.05 г. главы североосетинской парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств трагедии 1-3 сентября 2004 года в г. Беслане Станислава Кесаева «Мы сделаем все возможное, чтобы установить истину».

Станислав Николаевич в республике фигура известная и уважаемая, в настоящее время он является 1-м заместителем председателя Парламента РСО-А и известен как прекрасный юрист и педагог. Он один из тех, кого в нашей республике по праву считают совестью нации. К сожалению, повод для этого интервью был довольно непростой - заместитель генерального прокурора России Николай Шепель публично обиделся на Станислава Кесаева, прежде всего усомнившись в законности самой парламентской комиссии, а также уличив ее председателя в том, что он не делится собранной информацией с официальным следствием. Что же сближает два события в Англии и России, в Лондоне и Беслане? Прежде всего, понесенные человечеством от кровавых рук террористов невинные жертвы! Но это не единственное - в Англии СМИ, освещая последствия теракта, не только проявили традиционную английскую сдержанность, но и уже не называли террористов «повстанцами» и «участниками сопротивления»!

А это уже эхо Беслана, эхо тех невинных жертв, прежде всего среди детей, которые понесло северо-осетинское общество! Впервые в Беслане западные журналисты (наши этого никогда не допускали) изменили тон своих публикаций, убрали некое сочувствие к террористам, осознав, какую угрозу для человечества несет терроризм! Так, в газете «El Paiss» от 17 сентября 2004 года дается такая оценка этого теракта: «Трагедия в Беслане - самый безумный в нашей истории захват заложников и из-за количества жертв и, прежде всего, из-за проявленной жестокости... Этих террористов не волнует смерть - ни чужая, ни собственная. Не стоит рассуждать о земных или божественных причинах, толкнувших их на этот шаг, стоит судить лишь по их поступкам: эти убийцы детей - самое худшее, что можно представить, это враги человечества, это подонки, наслаждающиеся ощущением пролитой крови».

К этому ничего добавить уже нельзя, но это оценка посторонних для нас людей, хотя и относящихся с уважением к нашим потерям. А какова оценка их со стороны тех, кто потерял в бесланском теракте своих близких, и со стороны всего нашего народа?

Поэтому понятно, что Парламент РСО-А, состоящий из самых уважаемых людей нашего общества, создал комиссию по расследованию причин и обстоятельств бесланской трагедии во главе со Станиславом Кесаевым для того, чтобы полнее осветить все обстоятельства теракта и, пользуясь полным доверием и откровением со стороны потерпевших и очевидцев, помочь, насколько это возможно, официальным органам. Иначе пострадавшие, да и весь наш народ, просто перестанут уважать свой Парламент!

Однако это не означает, что республиканская комиссия должна слепо следовать

выводам официального следствия, имея собственное мнение, вытекающее из собственного видения ситуации. Она может обратить внимание на те детали, которые могли по каким-то причинам ускользнуть от работников прокуратуры, в компетентности которых никто не сомневается. Поэтому, с нашей точки зрения, когда у пострадавших и членов республиканской комиссии возникает определенное сомнение в правильности официальной версии трагедии в трактовке того или иного факта, не надо бороться «за честь мундира» - нужно к этому внимательно прислушаться и, как минимум, отнестись уважительно. Это же в наших общих интересах!

В частности, по мнению членов республиканской комиссии и прежде всего Станислава Кесаева, судебное расследование уходит в сторону от той канвы, которую изначально предложила прокуратура и которую отчаянно пытается защищать г-н Шепель, считая это каким-то посягательством на установленные в ходе следствия истины.

Так, например, абсолютизируются показания Нурпаши Кулаева, который свидетельствует, что глава банды - некто Полковник - перед выходом громогласно объявил: «Нас 32 человека, у нас две женщины, мы идем в Беслан». А вот некоторые из опрошенных республиканской комиссией свидетелей дают иную картину - боевиков было значительно больше. В частности, свидетели запомнили характерные внешние признаки некоторых из них - один был маленький, толстый, бородатый, второй - со шрамом через все горло. Среди трупов таких не было. Так где же они? А лично Станислав Кесаев слышал, как уже в середине боя переговаривались сотрудники МВД: «Боевики переодеваются в спортивные и уходят, будьте внимательны». И еще - Президенту России представили более пятидесяти автоматов, которыми были вооружены террористы. Так где же их владельцы? Не имели же бандиты по два автомата! И с задержанными не все так гладко. Вместе с Кулаевым были задержаны еще двое, как потом показали сотрудники ФСБ, они якобы являлись местными жителями. Но кто они такие, как их фамилии - этого сейчас никто сказать не может. Есть показания местной учительницы о том, что в цепочке боевиков, окруживших линейку и загонявших людей в спортзал, было не менее 50 человек!

И даже с женскими трупами не все ясно. Кулаев показывает, что их было двое, а трупов-то насчитали три! Повторяем, комиссия несколько не желает каким-либо образом скомпрометировать следствие, но к ее выводам следует прислушаться, а не обижаться на какое-то сокрытие фактов (тем более что факты не скрываются, а, наоборот, пополняются). Так вот, чтобы этой обиды не было, мы и приводим по возможности подробно те обстоятельства, на которые обратили особое внимание члены республиканской комиссии и лично ее глава, уважаемый Станислав Кесаев.

Конечно, показаниям Кулаева особенно доверять нельзя - не зря он теперь говорит, что у него в руках и автомата не было и он ни в кого не стрелял, а сразу спрятался и стал ждать, чем дело кончится. Поди сейчас проверь, так ли было на самом деле. А что вы хотите, чтобы он сказал - я стрелял, как все, и даже метче? А как он живописует последний разговор руководителя банды Полковника по мобильному телефону с переговорщиком Гучериевым: «Вне себя от ярости, он прорычал в телефонную трубку: «Я ничего не творил» (видимо, на вопрос о том, что же он вытворял - после первого взрыва). Потом швырнул мобильный телефон на пол и расколол его своим автоматом». Ну прямо Дюма-отец (или Дюма-сын) - заслушаешься! Особенно хорошо у него получилось - «и расколол его своим автоматом». И на этих показаниях основывается следствие?

Надо же, какие славные террористы - пришли в школу повеселиться, а плохой дядя-снайпер ну тебе стрелять! Да все это вранье во спасение - уж террориста на кнопке они бы спрятали так, что никакой тебе снайпер не достал бы его! И создается впечатление, что вся эта голубая муть создана не подонком Кулаевым - интеллект не тот! Возможно, кто-то и подбросил сюжетец? Ну, не суть!

Как известно, самое страшное, что произошло в спортзале, как показывают многочисленные свидетели, началось на третий день - когда начал гореть потолок и горящая крыша обрушилась на заложников. В историях болезни жертв трагедии, как установила республиканская комиссия, есть запись об ожогах от чего-то, похожего на напалм. Это может быть следствием возможного применения одноразовых огнеметов «Шмель», тубусы от которых нашел член Совета Федерации Пантелеев и сдал следствию. Были найдены и другие тубусы, и они, по инициативе С. Кесаева, были сданы под телекамеру с указанием их номеров, и все это было запротоколировано. «Но следствие этого знать не хочет!» - это мнение С. Кесаева! А это еще почему?

Справедливости ради надо отметить, что в настоящее время «член парламентской комиссии... Аркадий Баскаев признал, что в ходе штурма применялось тяжелое вооружение - танки, огнеметы и гранатометы. Выступая в программе «Радиус BBC» депутат Госдумы Аркадий Баскаев подчеркнул, что комиссия пока не сделала вывод о том, на какой стадии это происходило - когда в школе еще находились заложники или когда там оставались только боевики» (BBC, 12.10.2004).

Да, это важный вопрос - пострадали ли заложники от этого оружия, его непродуманного и неоправданного применения? Но вот свидетельства очевидцев: «После взрывов (взрывы в спортзале - А.Ц.) пожара не было в зале. Высота стен в спортзале - около шести метров... Крыша загорелась, когда по ней начали стрелять какими-то снарядами. Они взрывались - и сразу начался объемный пожар. Пластиковые панели на потолке быстро схватывались и огненными хлопьями падали на людей. Люди загорались, как факелы...». («Новая газета», 07.10.2004 г.)

И другой непосредственный свидетель - физрук Александр Цаголов, который сам был в заложниках, - говорит: «От взрывов в спортзале не могли так погореть люди. Людей чем-то сожгли». («Новая газета», 25.10.2004 г.)

Но самое необычное в оценке последствий применения этих спецсредств членами парламентской комиссии РФ. Глава ее, уже упоминавшийся А. Торшин, уже не сомневаясь в факте применения огнеметов, отмечает: «Сейчас важно понять, кому принадлежали эти «Шмели»... У меня такое чувство, что там присутствовала какая-то другая сила - я не знаю, кто это мог быть, - которая не хотела мирного разрешения ситуации. Я уверен, что это не была Федеральная служба безопасности, но я также уверен, что это не было большинство террористов. Не все из них пришли в эту школу, чтобы умереть». (The Guardian, 16. 02.2005 г.)

Ничего себе - другая сила! Но если не ФСБ, не террористы (а Кулаев, в частности, пришел явно не умирать - недаром он в момент захвата перед телевизорами визжал как свинья: «Не убивайте меня»), тогда это уже третья сила - кто же это? Г-н Шепель, вот Вам чем следует заняться, а не обижаться на С. Кесаева и возглавляемую им республиканскую комиссию. Остается открытым вопрос: «Как же третьей силе удалось пронести это страшное оружие (и в довольно большом количестве) и, воспользовавшись суматохой, применить его?» Значит, правоохранительные органы «лопухнулись» уже два раза. Во-первых, когда совершенно беспрепятственно по каким-то тайным тропам из

Ингушетии в Беслан мимо нескольких милицейских постов пропустили банду Полковника, а во-вторых, когда какая-то третья сила провезла, разместила и использовала огнемёты.

«Местных жителей интересует обнаружение на крышах двух зданий напротив школы шести использованных одноразовых огнемётов «Шмель». Они подвергают сомнению предположение о том, что первый взрыв в школе произошел в результате случайного срабатывания мины внутри спортивного зала.

Хотя доказательства остаются неубедительными, некоторые оставшиеся в живых заложники говорят о том, что этот взрыв был похож на удар молнии. Сорокалетняя Зифа Цирихова рассказала: «Потолок загорелся и обрушился... а этого не произошло бы, если бы взрыв был внутри». (The Guardian, 16.02. 2005 г.)

Да, тут есть над чем подумать и что исследовать прокуратуре. Справедливости ради нужно отметить, что буквально два дня тому назад, 12 июля с.г., заместитель генерального прокурора РФ г-н Шепель, выступая перед телекамерами в г. Беслане, сказал, что использовавшиеся спецсредства прошли экспертизу в Академии химической и радиационной защиты МО РФ и, по заключению, не подпадают под определение Третьего протокола Женевской конвенции 80-го года (ратифицированного Россией), запрещающего использовать зажигательное оружие «при любых обстоятельствах против любого объекта вблизи сосредоточения гражданского населения».

Поскольку в этом выступлении г-н Шепеля больше ничего не было сказано, воздержимся от комментариев и будем ждать более подробного объяснения случившегося.

Теперь о переговорах!

Тогдашний Президент РСО-А А.С. Дзасохов через посредников вышел на А. Закаева, представителя чеченских сепаратистов в Европе, поскольку искали всех, способных повлиять на ситуацию. А. Закаев в свою очередь дозвонился до Масхадова, поставившего условием своего участия в переговорах только обеспечение его безопасности до прибытия в школу. По материалам его интервью после событий (а также интервью самого А. Закаева), Масхадов планировал появиться в Беслане к концу дня 3 сентября. Конечно, для поднятия собственного имиджа ему это было выгодно. Но он не появился ввиду известных событий! А теперь уже не появится никогда - «замочен в сортире». Конечно, не факт, что его бы послушали - реальной власти и авторитета среди террористов он не имел никогда. Но все же это уже из области домыслов. Роль миротворца ему уже не суждено сыграть!

Очевидцы утверждают, что представители МЧС, пожарники начали тушить возникший пожар не сразу. Не ладилось у них со шлангами, не было воды. Как такое могло быть в такую страшную минуту? Но людей и, прежде всего, детей от пожара спасали ополченцы и просто собравшиеся возле школы жители Беслана. Именно они выносили из огня раненых и даже трупы.

Герои - «альфовцы», принявшие на себя главный удар, прямо сказали, что если бы не помощь гражданских, жертв было бы гораздо больше. Именно благодаря помощи простых жителей Беслана, по подсчетам специалистов, из горящего здания за каждую секунду вытаскивали по четыре человека. А как же иначе, ведь это были их дети, родители, соседи, земляки! Поэтому ругать жителей Беслана за то, что они якобы мешали действию силовиков, - по крайней мере нечестно, нетактично!

Есть и еще одно обстоятельство, которое необходимо учесть следствию. Сам С. Кесаев свидетельствует, что 3 сентября в 4-5 часов по школе стрелял танк. «Прямо при мне

было сделано три выстрела из танкового орудия во дворе школы. Я говорю: «Вы что делаете?» Они отвечают: «Но там же боевики!» Я говорю: «Но там же и люди!» А когда у командующего 58-й армией спрашивают: «Кто давал команду стрелять из танкового орудия?» - он отвечает: «Командир танка». «Командиру танка кто давал команду?! - «Непосредственный руководитель боя». А кто непосредственный руководитель боем? А хрен его знает». («Время новостей», №133, от 28.06. 05 г.) Комментарии, как говорится, излишни. Правда, в уже упоминавшемся заявлении 12 июля с.г. в Беслане заместитель генерального прокурора г-н Шепель официально признал, что стрельба из танков велась, но уже после того, как заложники покинули школу, а засевшие террористы забаррикадировались, и иначе их нельзя было уничтожить! Ну что ж, видимо, так оно и было. Так кто же руководил операцией в Беслане?

2 сентября телефонограммой руководителем операции официально был назначен начальник УФСБ по Северной Осетии Андреев. Но есть и другие версии. Так, в газете «Московский комсомолец» от 16 декабря 2004 года промелькнуло сообщение, что руководителем операции стал заместитель директора ФСБ РФ Владимир Анисимов. Кроме того, в прессе прошло сообщение о том, что в Северную Осетию с кратким визитом прибыли руководитель ФСБ РФ Патрушев и глава МВД РФ Нургалиев. Но в штабе в Беслане они не появились! Возможно, они инструктировали своих подчиненных Андреева и Дзантиева, возможно, инструктировали командиров «Альфы» и «Вымпела», но это уже не суть важно! Никто из высокопоставленных руководителей спецслужб РФ руководство штабом в Беслане на себя не взял. Возможно, это сказалось на эффективности руководства операцией! В частности, реальные руководители прежде всего объявили, что террористы не выдвигают никаких требований и вообще отказываются от всякого общения! Потом все-таки оказалось, что требования были - письмо «раба Аллаха Басаева» Президенту Путину. Кроме того, якобы террористы передали в штаб телевизионную кассету, которую представитель штаба немедленно объявил пустой. Но на зарубежных телевизионных каналах ее стали показывать - там были реальные события в школе! Правда, через некоторое время фрагменты из этой кассеты появились и на российских каналах! Кто-нибудь может объяснить, как такое возможно? И вот рассуждения на эту тему главы парламентской комиссии РФ по Беслану Александра Торшина: «Чем объяснить, что в течение первых полутора суток у контртеррористической операции не было единого командования? Не было приказа конкретному человеку: ты отвечаешь за все и можешь действовать по своему усмотрению... В конце концов, приказ все-таки поступил - около 2-х часов дня 2 сентября. («Московский комсомолец», 22.12.2004 г.)

Это выводы не республиканской комиссии - бери выше!

Работа комиссии С. Кесаева важна еще и потому, что некоторые лица пытаются свалить вину за хаос в руководстве операцией на... жителей Беслана! Цитируем того же А. Торшина: «...организаторы теракта прекрасно знали, что у населения Северной Осетии на руках много оружия. Они на то и рассчитывали, что вооруженные родители бросятся к школе и сделают все, чтобы не допустить штурм. И расчет оправдался». («Московский комсомолец» 22.12.2004 г.)

Ничего себе! Как будто уважаемый А. Торшин не знает, почему у жителей Северной Осетии на руках есть оружие, а насчет «много» - это пусть будет на его совести. Да если бы оружия и не было - даже с голыми руками отцы, мужья и сыновья пошли бы на штурм, чтобы освободить своих близких. Это же осетинский национальный менталитет!

Но в том-то и дело, что законопослушные осетины ждали команды от штаба, от руководства! А штаба-то, руководства-то в полном смысле этого слова и не было! И только когда раздались взрывы, когда побежали из школы дети, отчаявшиеся отцы своими телами стали их прикрывать! Об этом же говорит и сам г-н Торшин! «...Было и геройство! Когда начался пожар, те же люди, стоявшие стеной между школой и спецназом, оставили свое оружие, выливали на себя по ведру воды и бросались в огонь, вытаскивая детей. Если бы не они, жертв было бы значительно больше». (Московский комсомолец 22.12.2004 г.)

Об этом же свидетельствует и большой специалист по этим делам экс-президент Ингушетии Р. Аушев, роль которого в бесланской трагедии следовало бы осветить поподробнее - уж больно она неоднозначна!

«Когда произошли взрывы, оттуда (из школы - А. Ц.) выбежали 120 человек. Но большую сумятицу туда внесло ополчение. Я вообще не понимаю, как в зоне, где федеральными силами проводится такая операция, оказываются люди с винтовками, гранатами и так далее? Как их могли туда пропустить? И когда началась стрельба, только тогда вступила «Альфа». (BBC, 28.09. 2004 г.)

Может, и Руслан Аушев не знает, почему и для чего у жителей Северной Осетии имеется оружие? И почему они, когда стали стрелять в спину их детям, применили это оружие? Или в Ингушетии отцы поступили бы по-другому?

Повторяем, роль Р. Аушева в событиях в Беслане требует особого внимания! Прибыв в Беслан по просьбе министра МЧС С. Шойгу, он сумел договориться с террористами, и его не только впустили в школу, но и, по свидетельству очевидцев, с ним уважительно разговаривали. Сразу же поползли непроверенные слухи, что среди террористов много его родственников и он прибыл дать какие-то указания потерявшим связь с внешним миром боевикам. Так это или нет - пусть установит следствие, и пусть на это обратит свое внимание г-н Шепель! Но в бесланской трагедии Р. Аушев сделал доброе дело, которое не сумел сделать Масхадов, - он спас от верной гибели 26 человек - женщин с грудными детьми! И этого забывать нельзя, и мы этого не забудем. Так же, как и то, чтобы банда террористов сформировалась именно в Ингушетии, в Малгобекском районе, в лесном лагере. Они находились там 7 дней и удостоились чести получить инструктаж непосредственно из рук Шамиля Басаева, который специально для этого проехал всю Чечню и Ингушетию! Именно это и поведал в газете «The Guardian» от 16 февраля 2005 года, уважаемый г-н Шепель!

Но ведь национальную принадлежность террористов поначалу пытались скрыть! Так, генерал Андреев, выступая перед журналистами, сказал, что среди террористов были десять арабов и даже один негр! Правда, в дальнейшем их национальность таинственным образом поменялась - ими в очередной раз были объявлены татарин, казах, кореец и т.д. Полноте, г-н Шепель! Почему сразу не спросили у г-на Аушева - он бы сказал, на каком языке он общался с террористами!

Правда, сейчас это объявляют «ложью во спасение». Как бы не подлить огонь в постоянно тлеющий осетино-ингушский конфликт и далее распространить его на весь Северный Кавказ! Да нет, осетинский народ - это мудрый народ, и спровоцировать себя на кровавую бойню он не позволил. И это следует иметь в виду руководителям нашей соседней республики, до сих пор претендующих на Пригородный район и не убравших территориальные претензии из своей Конституции!

Соседи, опомнитесь!

Обращаясь к уважаемому г-ну Шепелю, мы обращаемся в его лице ко всем правоохранительным органам РФ с просьбой прокомментировать следующее высказывание г-на А. Торшина:

«У нас больше всего говорят о финансировании террористов из-за рубежа. Да, деньги идут и оттуда - процентов 10, не больше. Все остальное здесь. Главный источник финансирования бандформирований - бюджет Российской Федерации». («Московский комсомолец». 22.12.2004 г.)

Господи, а это еще что такое? Неужели мы, налогоплательщики, финансируем собственное уничтожение? Как такое может быть в цивилизованном обществе, и может ли оно называться после этого цивилизованным? Г-н Шепель, если сможете, ответьте нам на этот вопрос!

В заключение своего интервью С. Кесаев говорит: «В любом случае мы сделаем все возможное, чтобы установить истину. Это я особенно хотел бы пообещать бесланским женщинам. Мы закончим расследование и огласим результаты перед парламентом». («Время новостей!», № 113, от 28.06.2005 г.)

И мы, жители РСО-А, считаем, что создание республиканской парламентской комиссии по расследованию обстоятельств теракта в Беслане - правильный и нужный шаг наших парламентариев, тех, кого мы сами выбирали. Иначе и не должно быть! И нам безразлично, что правовых полномочий делать какие-то выводы комиссия действительно не имеет! Но мы-то ей доверяем! И мы ее информируем обо всех фактах, нюансах этого дела. Мы рады, что они нас выслушивают и принимают во внимание наши показания. А заместителю генерального прокурора РФ г-ну Шепелю мы можем сказать только одно: «Мы к Вам относимся с полным уважением». Но этого просим и от Вас! Прислушайтесь к мнению наших парламентариев, к мнению Станислава Кесаева - ведь мы делаем одно дело, чтобы все участники теракта были выявлены и наказаны. Это долг живых перед мертвыми. И главное, чтобы каждый мерзавец, каждый подонок, посягнувший на жизнь мирных людей, и особенно детей, знал - возмездие неминуемо! Это единственный путь к тому, чтобы эти злодеяния ни в Беслане, ни в Лондоне, ни в Нью-Йорке, ни в Мадриде, ни в Москве, ни в других городах и странах больше не повторялись.

Аналитический центр РОД «Согласие и стабильность»